

Как только он закончил говорить, Цао Цзин перестала плакать, и лица всех присутствующих стали мрачными.

— Вы хотите сказать, что этот человек уже среди нас? — спросил мужчина средних лет.

Юй Хаохуай наклонился вперёд, глядя на Чжоу Сюэжун:

— Может, наш метисский друг объяснит, что он имел в виду, говоря «ещё один»?

Под пристальными взглядами Чжоу Сюэжун слегка улыбнулся:

— Я имел в виду буквально то, что сказал. Думаю, людей с приглашениями может быть больше, чем нас шестерых.

— Но ваш тон был скорее уверенным, чем предположительным, — не отступал Юй Хаохуай.

Атмосфера мгновенно накалилась. Сюй Минлан хотел вмешаться, чтобы сгладить ситуацию, но Чжоу Сюэжун уже говорил:

— С древних времён число семь считалось особенным. Бог создал мир за семь дней; Будда сделал семь шагов в каждую сторону после рождения, и на каждом шагу расцветали лотосы; добродетели и грехи разделены на семь категорий, отсюда семь добродетелей и семь смертных грехов. Например, в неделе семь дней, в космосе семь планет, семь часов — идеальное время для сна. Кто бы ни стоял за этим, он потратил много сил, чтобы собрать нас здесь. Это говорит о том, что он человек с чувством ритуала, а для таких людей число семь предпочтительнее шести. Поэтому я думаю, что будет ещё один. Давайте подождём, ладно?

Чжоу Сюэжун говорил спокойно, и все присутствующие выглядели так, словно чувствовали, что его объяснение натянуто, но не могли найти, что возразить. Юй Хаохуай, хотя и смотрел с сомнением, больше не спорил.

Парень по имени Мяо Фан сказал:

— Разве вам не кажется, что всё это странно? Нас шестеро, и, кроме Сюй Минлана и этого высокого парня, мы все друг друга не знаем. Мы здесь потому, что потеряли что-то или кого-то. Почему отправитель приглашения не выдвинул никаких требований заранее? Если его цель — деньги, зачем так усложнять, собирая нас здесь?

Никто не ответил, и Мяо Фан, словно хвастаясь, продолжил:

— По законам фильмов-загадок, нас, вероятно, собрали здесь из-за какого-то общего признака, а потерянные вещи стали разменной монетой. Под контролем загадочного манипулятора мы будем сражаться друг с другом, пока не останется последний, кто сможет уйти с призом.

Цао Цзин, услышав это, задрожала.

Сюй Минлан подумал, что у этого парня явно не все в порядке с головой...

— Прошу вас, подумайте о ситуации, прежде чем говорить такое.

Мяо Фан лишь пожал плечами.

Юй Хаохуай, однако, поддержал:

— Мяо Фан не совсем неправ. Нас собрали здесь не просто так. Я предлагаю каждому подробно рассказать, почему он здесь. Как вы считаете?

Никто не возражал против предложения Юй Хаохуай, но Сюй Минлан задумался. Из слов Цао Цзин он уже знал, что она потеряла ребёнка по имени Лэлэ. Она назвала отправителя приглашения похитителем, что, возможно, означало, что её ребёнок был похищен, а не исчез, как Сюэ Инин.

Сравнивая спокойствие остальных, Сюй Минлан даже начал сомневаться, не ошибся ли он в своих воспоминаниях. Может, Сюэ Инин не исчезла, а просто ушла, оставив после себя шутку.

Если он расскажет об этом, не сочтут ли его сумасшедшим?

В этот момент в коридоре снова раздались шаги, на этот раз более лёгкие, как будто от девушки.

Юй Хаохуай взглянул на Чжоу Сюэжун, но тот опустил глаза.

Шаги приближались к комнате, но казались неуверенными. Сюй Минлан, почувствовав колебание девушки, крикнул в дверь:

— Не бойтесь, здесь все такие же, как вы, получили приглашения.

За дверью не было ответа, но через полминуты показалась тонкая лодыжка в белых кроссовках.

Все повернулись, чтобы увидеть опоздавшую девушку, и, когда они разглядели её лицо, замерли.

Даже Сюй Минлан, который четыре года учился в музыкальной академии и видел множество красивых девушек, был поражён. Её красота была чистой, как родниковая вода, сладкой, но естественной.

Её длинные волосы были собраны в хвост, открывая гладкий лоб. Её брови были изящными, нос прямой, на переносице блестели капельки пота. Ярко-красные губы выделялись на фоне

нежно-белой кожи. Единственное, что было холодным — её узкие глаза, словно она уже привыкла к восхищённым взглядам.

«Вот что значит родиться красивой...» — подумал Сюй Минлан, вспомнив девушек в университете, которые шли на операции, чтобы выглядеть так. Но их искусственная красота никогда не могла быть такой естественной и беззаботной, как у этой девушки.

Сюй Минлан вдруг заинтересовался, как бы выглядел его холодный сосед, увидев такую красоту, и украдкой посмотрел на него. Но Чжоу Сюэжун всё ещё смотрел на стол, и Сюй Минлан, следуя его взгляду, тоже посмотрел на стол, удивляясь, что может быть интереснее этой красавицы.

Чжоу Сюэжун повернул взгляд и тихо рассмеялся, глядя на хмурящегося Сюй Минлана.

— Брат Лан, какой же ты детский.

Сюй Минлан удивился, указав на себя:

— Ты это мне?

— Да, брат Лан, — улыбнулся Чжоу Сюэжун. — Тебе не нравится, что я так тебя называю?

Сюй Минлан почувствовал мурашки по коже, решив, что парень просто странный, и неловко улыбнулся, показывая, что это не важно.

— Девушка, вы пришли как раз вовремя. Мы все здесь получили приглашения, но отправитель так и не появился. Мы обсуждаем причины, по которым нас собрали здесь. Пока есть время, давайте познакомимся и расскажем, что было в приглашениях, — взял инициативу Юй Хаохуай.

Девушка немного подумала, затем посмотрела на всех, словно проверяя, правду ли говорит Юй Хаохуай. После паузы она начала:

— Я начну. Я пришла последней, и пока не совсем понимаю, что происходит... Меня зовут Е Цзявэнь, я учусь в одиннадцатой школе, в этом году заканчиваю... У меня украли сорок пять тысяч юаней.

Это заявление вызвало шок у всех, кроме Чжоу Сюэжуна. Создавалось впечатление, что они не могли понять, как Е Цзявэнь могла просто прийти сюда из-за такой суммы, вместо того чтобы обратиться в полицию.

Следуя порядку, следующим был Мяо Фан.

Он смотрел на Е Цзявэнь, словно загипнотизированный, пока Юй Хаохуай не толкнул его, напоминая, что его очередь.

— О, меня зовут Мяо Фан, я учусь на третьем курсе, изучаю компьютерные науки. Я потерял флешку. Вот и всё.

Сюй Минлан тихо воскликнул, а Юй Хаохуай поднял бровь, явно не веря ему, и сказал:

— Меня зовут Юй Хаохуай, мне 32 года, я полицейский. То, что я потерял, связано с рабочими секретами, поэтому я не могу рассказать. Следующий.

Цао Цзин, всхлипывая, сказала:

— Меня зовут Цао Цзин, моего сына Лэлэ... похитили... И я получила письмо, чтобы прийти сюда. Этот человек точно похититель моего сына!

Сюй Минлан удивился:

— Если так, почему вы не обратились в полицию?

Цао Цзин вытерла слёзы, но не ответила. Сюй Минлан не стал настаивать и продолжил:

— Меня зовут Сюй Минлан, мне 26 лет, я работаю в музыкальном магазине. Моя подруга... исчезла, поэтому я пришёл сюда, получив приглашение.

Сюй Минлан намеренно сделал слова о Сюэ Инин расплывчатыми, чтобы это звучало так же, как похищение сына Цао Цзин. Как и ожидалось, после его слов никто не задал вопросов.

Настала очередь Чжоу Сюэжун. Он вздохнул, словно собираясь с духом, и сказал:

— Меня зовут Чжоу Сюэжун. Мне 24 года, я безработный.

Его слова удивили всех, учитывая его внушительный и привлекательный внешний вид.

Юй Хаохуай спросил:

— Вы выглядите как успешный человек, как же вы без работы? Или у вас есть какой-то способ зарабатывать, не выходя из дома? Поделитесь этим секретом.

Чжоу Сюэжун проигнорировал провокацию, сохраняя спокойное выражение лица. Сюй Минлан возразил:

— А что в этом такого?

<http://bllate.org/book/15403/1361395>